

УДК 347.998.2(47)(091)

К вопросу учреждения суда присяжных в России по реформе 1864 г. (к 150-летию судебной реформы)

В. В. Попова

Московский государственный университет геодезии и картографии, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена проблеме создания и деятельности суда присяжных в истории России. В ней предлагается новый подход к вопросу датировки судебной реформы, в рамках которой был учрежден и суд присяжных. В работе рассматриваются этапы подготовки и принятия документов судебной реформы. Введение в действие судебной реформы прослеживается через призму общественно-политической ситуации в стране. Обозначаются особенности окружных судов с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: судебная реформа 1864 г., судебные уставы, суд присяжных, присяжные заседатели, 150 лет со дня судебной реформы в России.

В прошлом году отмечалась знаменательная дата – 150 лет со дня судебной реформы в России. К этому событию были приурочены международные и региональные научно-практические конференции, проходившие в Москве, Санкт-Петербурге и в ряде регионов. На базе Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова была организована выставка редких документов и фотографий, посвященная указанному событию. В ознаменование круглой даты Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации учреждена юбилейная медаль «150 лет судебной реформы в России», которая будет вручаться лицам, внесшим значительный вклад в развитие и совершенствование судебной системы Российской Федерации.

Вместе с тем есть юридические основания считать юбилейной датой год 2015. Дело в том, что 20 ноября 1864 г. император Александр II подписал сами судебные уставы, в то время как о вступлении их в законную силу ничего не было сказано. С введением их в действие явно медлили, хотя в Указе Правительствующему сенату от 20 ноября 1864 г. значилось: «Порядок приведения их в действие будет, неотложно за сим, особо Нами указан» [12]. Однако обсуждение этого вопроса затянулось почти на год. Только 19 октября 1865 г. Александр II утвердил Положение о введении в действие судебных уставов [13]. Тогда они и вступили в законную силу, став действующим нормативным актом. В самом Положении указывалось на постепенное введение в действие судебных уставов начиная с 1866 г.

Учреждение суда присяжных в России стало составной частью судебной реформы. Следует отметить, что идея включения суда присяжных в систему российского правосудия была высказана задолго до ее реализации. Еще декабристы выступали за преобразование суда, в том числе за включение в систему

судоустройства суда присяжных [3; 11]. Правда, ратуя за участие народа в качестве судей, некоторые из декабристов не всегда четко представляли себе сущность суда присяжных, допуская возможность «предоставить им одни и те же права с судьями» [3, с. 69]. Деятельность присяжных совместно с профессиональными судьями, безусловно, исказила бы сущность самого суда с участием присяжных заседателей. Однако важно другое. В воззрениях декабристов отражены конкретные предложения по реформированию судопроизводства, которые впоследствии стали составными элементами в акты судебной реформы 1864 г. В частности, об отделении суда от администрации, ликвидации системы формальных доказательств, введении принципа гласности, устности, непосредственности процесса, гарантии прав на защиту говорилось в записке Н. И. Тургенева «О возможных исправлениях российского судопроизводства», адресованной М. М. Сперанскому [3, с. 66].

Масштабная реформаторская деятельность связана с приходом к власти императора Александра II и осознанием им и его правительством необходимости преобразований в стране [5, с. 32]. Это выразилось в попытках выйти из финансового кризиса, во многом обусловленного войной. Вводится свобода печати, общественных учреждений, что вызвало всплеск общественной мысли, в том числе и в сфере вопросов суда и судопроизводства. С середины 50-х гг. XIX в. начинают реализовываться морские реформы – первые в череде буржуазных реформ. Второе обстоятельство, последовавшее вскоре после восшествия на престол Александра II, – поражение России в Крымской войне. Как любой катаклизм, оно обнажило пороки во всех сферах государственной и общественной жизни, что ускорило созревание революционной ситуации в стране. Если не брать во внимание те реформаторские идеи, которые шквалом обрушились на судебное устройство, то к практическим достижениям этого периода следует отнести ряд законопроектов по преобразованию судебной части графа Д. Н. Блудова, представленных им в Государственный совет.

Таким образом, данный этап можно обозначить как подготовительный, ставший ответом на сложившуюся революционную ситуацию в стране. Это обусловило в России нравственный и умственный подъем. Правительство все же не выпускает дело реформирования из своих рук, но его проводники вынуждены признать некоторые буржуазно-демократические принципы, путем законодательного их оформления. Они, как айсберг, напоздали на устаревшую судебную систему, начинали разрушать ее каноны, в том числе основу взаимоотношения помещика и крестьянина – крепостнические отношения.

С отменой в 1861 г. крепостного права начался следующий этап, который продлился до октября 1865 г., т. е. до утверждения Положения о введении в действие судебных уставов. 19 февраля 1861 г. крепостное право было официально отменено. Несомненно, это стало большим достижением, в том числе и в контексте судебной реформы, открыло дорогу для развития демократии в ее осуществлении. Мало того: для практического освобождения от крепостной зависимости, ликвидации такой бесправной по своей сути формы суда, как суд помещичий, необходимо было законодательное закрепление равноправия в суде, так как «при таких соседских отношениях, в которых крестьяне оставались

с помещиками, крепостное право могло бы фактически возродиться в тысяче разнообразных форм и видов, если бы эти соседи не были поставлены перед лицом равного для обоих и беспристрастного суда...» [1, с. 56–57].

В 1862 г. министром юстиции стал сенатор, товарищ министра Д. Н. Замятин, сменивший на этом посту противника всяких буржуазных реформ графа Панина (он занимал эту должность с 1839 г.). Д. Н. Замятин принимал активное участие в комиссии по подготовке судебных уставов, чем нарушил традиционную для Министерства юстиции пассивность в отношении к разработке судебной реформы [4, с. 65, 67]. Дело судебной реформы продолжилось. Руководство перешло в руки государственного секретаря В. П. Буткова и его главного сотрудника С. И. Зарудного (1862 г.). Последний принимал самое активное участие в судебной реформе, а фактически и руководил ей. Он первым из законодателей стал инициатором идеи создания в России суда присяжных, высказанной им впервые в 1862 г. С этого времени к реформам вплотную подключаются опытные юристы: Н. А. Буцковский, Н. И. Стояновский, Д. А. Ровинский, К. П. Победоносцев и др., а также члены государственной канцелярии: П. Н. Даневский, С. П. Шубин, А. П. Виленбахов. Либеральные идеи возобладали над консервативными настроениями. Мысль о создании суда присяжных находит свою разработку в определении компетенции этого института, на откуп которому отдавались вопросы о виновности, а определение наказания оставалось за профессиональными судьями. На состоявшемся в апреле – июле 1862 г. общем собрании соединенного департамента Государственного совета «суд присяжных и важнейшие институты судебного права прошли единогласно» [2, с. 52].

В этот промежуток времени (а именно 26 мая 1862 г.) происходит событие, косвенно предопределившее судьбу судебной реформы, – пожар в Апраксином дворе в Петербурге. Для того чтобы понять значение этого происшествия, необходимо внести некоторые пояснения. Апраксин двор являл собой центр, вокруг которого концентрировались главные правительственные сооружения, такие как Государственный банк, Пажеский корпус, Публичная библиотека, Гостиный двор, ряд министерств, в том числе Министерство внутренних дел, в архивах которого хранились документы по освобождению крестьян. Их фондам был нанесен существенный урон: часть документов поглотило пламя пожара, другая была развеяна по ветру. Этот чудовищный пожар подробно описан П. А. Кропоткиным [7]. Будучи сам участником тушения пожара, он свидетельствует о неорганизованности и неспособности властей справиться со стихией, большую роль в борьбе с которой сыграл народ [8]. Тот факт, что разгул стихии – дело рук человека, сомнения не вызывает. Серия подобных пожаров последовала за этим в некоторых провинциальных городах. Одна из версий возникновения пожаров в 1862 г. – провокация правительства, направленная на восстановление общества против революционеров, на которых официальная печать пыталась списать вину за поджоги, чтобы оправдать репрессии. Так или иначе, но после пожара в Апраксином дворе Александр II «открыто вступил на путь реакции» [8, с. 180].

Между тем следует констатировать, что к 1862 г. концепция судебной реформы была разработана. До ноября 1864 г. велась работа над конкретными

положениями судебных уставов. Их реализация как раз и пришлась на годы реакции. Это обстоятельство негативно сказалось на судьбе судебной реформы. Оно объясняет медлительность правительства с введением уставов в действие. Благие начинания, заложенные в судебных уставах, претерпели массу изменений, в том числе в отношении суда присяжных. Традиция всеобъемлющего подчинения воле монарха и правящего класса не предполагает самостоятельности и беспристрастности суда. В пору кризиса самодержавия буржуазно-либеральные идеи по поводу учреждения в России «нового суда», создания системы судебной власти получили путевку в жизнь. Идея об учреждении суда присяжных получила единодушную поддержку у членов комиссии по разработке «Основных положений преобразования судебной части в России» [6]. Споры возникли о подсудности дел окружному суду с присяжными заседателями. В итоге на откуп ему были отданы «дела о преступлениях или проступках, за которые в законе положены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния» [22, ст. 201]. Изначально исключились из этого списка дела о государственных преступлениях, отнесенные к ведению судебных палат с участием сословных представителей. Но, допустив в суд представителей общественности и вверив им полномочия судей, введя в суд состязательность и открытость судебных процессов, власть, сама того не предполагая, подорвала свои устои. Судебные процессы с участием присяжных заседателей нередко превращались в арену политической борьбы. Прокуроры выступали в таких делах в роли ставленников и защитников господствующей власти, адвокаты получали легальную трибуну для проведения своих прогрессивных взглядов, которые были обращены в сторону личности подсудимого, даже если фактически он обвинялся в государственном преступлении. В этом плане показателен процесс по делу Веры Засулич, завершившийся оправданием ее судом присяжных. Чего только стоит одно заявление присяжного поверенного А. П. Александрова, представлявшего интересы подсудимой: «Физиономия государственных преступлений нередко весьма изменчива. То, что вчера считалось государственным преступлением, сегодня или завтра становится высокочтимым подвигом гражданской доблести. Государственное преступление нередко – только одновременно высказанное учение преждевременно провозглашенного преобразования, проповедь того, что еще недостаточно созрело и для чего еще не наступило время» [21, с. 292]! Обвинение пыталось квалифицировать это дело как покушение на убийство с заранее обдуманными намерениями. Защита доказывала наличие в мотивах Веры Засулич идеи защиты нравственной чести и достоинства политического осужденного. По сути, перед лицом суда присяжных предстало дело о совершении преступления против должностного лица, которое можно квалифицировать не иначе как преступление государственное. В роли председательствующего судьи выступал выдающийся юрист Анатолий Федорович Кони, который подвергся опале за отказ способствовать стремлениям правительства заполучить от присяжных заседателей обвинительный вердикт. Предугадать исход дела в пользу подсудимой для профессионала не представляло сложности: опытный, грамотный адвокат П. А. Александров, нерешительный товарищ прокурора К. И. Кессель, беспри-

страстный председатель суда А. Ф. Кони – вся эта плеяда, в совокупности с «гласом общественной совести» и учетом обстоятельств данного дела, почти наверняка должна была привести Веру Засулич на свободу. Поэтому еще до начала процесса министр юстиции граф Пален выражал озабоченность за его исход. Он неоднократно в личной беседе с А. Ф. Кони пытался воздействовать на него, дабы, воспользовавшись своим положением председательствующего. Кони склонил присяжных к обвинительному вердикту Кони остался беспристрастен. Дело вызвало общественный резонанс не только в России, но и во всей Европе, продемонстрировав как независимость присяжных заседателей, так и председательствующего судьи.

Если вершиной судебной реформы стало принятие судебных уставов 1864 г., то апогеем деятельности суда присяжных в истории России стал оправдательный вердикт по делу Веры Засулич. Процесс состоялся 31 марта 1878 г., а уже 9 мая этого года принимается закон с весьма завуалированным названием: «О временном изменении подсудности и порядка производства по некоторым преступлениям» [14]. Согласно указанному закону была существенно ограничена компетенция окружных судов с участием присяжных заседателей. Так, из их ведения были изъяты дела о сопротивлении распоряжениям правительства, о неповиновении властям, об оскорблении и явном неуважении к присутственным местам и чиновникам при отправлении должности, об убийстве или покушении на убийство должностных лиц, нанесении им ран или увечий и других насильственных против них действий. Отныне эти категории дел рассматривались в судебных палатах с участием сословных представителей. Этим же днем датирован еще один закон – «О подсудности и порядке производства дел о государственных преступлениях», расширявший подсудность судебных палат по государственным преступлениям [15]. Такой же «временный» характер получил закон от 9 августа 1878 г. «О временном подчинении дел о государственных преступлениях и о некоторых преступлениях против должностных лиц ведению военного суда, установленного для военного времени», в котором напрямую высказана обеспокоенность за государственный строй, безопасность властей [16]. Это свидетельствует об ужесточении репрессивной машины и неспособности правительства сдерживать рост набирающего силу народнического движения. Подсудность военного суда расширяется и достигает кульминации к середине августа 1881 г. С этого времени генерал-губернатор или министр внутренних дел получили право передавать любое дело на рассмотрение военного суда, дела о государственных преступлениях подлежали рассмотрению «всегда при закрытых дверях» [19]. И вот результат: с 1878 по 1890 г. из 148 политических процессов 93 рассматривались в военных судах [9, с. 99]. Спад народнического движения к середине 1882 г. позволил дворянско-крепостнической реакции перейти в открытое наступление. Стоявшие на ее пути демократические принципы судебных уставов 1864 г. были окончательно уничтожены к концу 80-х гг. В отношении суда присяжных это проявилось в еще большем сужении их юрисдикции [20]. Судебная контрреформа проявилась в принятии закона от 12 июля 1889 г., отменявшего отделение судебной власти от административной и попиравшего бессословное начало

в судах. Земские начальники, а ими могли быть только дворяне, получили теперь как административную, так и судебную власть. Контрреформа практически уничтожила гласность и состязательность судопроизводства, несменяемость судей. Несколько слов об использовании термина «судебная контрреформа». В историографии этот термин традиционно применялся в отношении всего законодательства, принятого в дополнение к судебным уставам. Между тем представляется обоснованной позиция, согласно которой «...термин “судебная контрреформа” применим лишь в том случае, если он характеризует обратное реформе по сущностным характеристикам преобразование» [10, с. 111].

Помимо сужения подсудности окружных судов с участием присяжных заседателей, принимались меры по изменению социального состава коллегии присяжных в сторону более жестких цензовых ограничений для статуса присяжных заседателей, по сравнению с предусмотренными законами 1864 г. Это, например, увеличение имущественного ценза для отдельных категорий подданных, недопущение неимущих, неграмотных (требовалось знание русского языка и умение читать по-русски). В этой связи показательны, в частности, следующие законы: от 2 января 1878 г. «Об исключении из очередных списков присяжных заседателей лиц неимущих» [17], от 28 апреля 1887 г. «Об изменении правил составления списков присяжных заседателей» [18].

Таким образом, судебная реформа пережила два наката реакционной волны, что оказало на нее негативное влияние. Первая волна реакции, вызванная желанием заморозить реформы, «накрыла» судебную реформу в ее утробном развитии. Это привело к тому, что Александр II, напуганный размахом реакции, негласно перешел в стан реакционеров. Объявив о принятии судебных уставов, Александр II отложил введение в действие судебной реформы, что официально обосновывалось стремлением более тщательной подготовки к тому, чтобы уже в течение четырех лет провести судебную реформу на всей территории Европейской России. Свои истинные намерения в отношении судебной реформы самодержавное правительство открывает с началом законодательных преобразований судебных уставов.

Но если первая реакция, несмотря на медлительность, все-таки сдвинула дело судебной реформы с мертвой точки, то вторая, взбудоражив Россию на рубеже 70–80-х гг., столкнулась с открытым протестом против принципов, заложенных в судебных уставах 1864 г. Они не сочетались с борьбой против революционных течений, подрывали устои царского самодержавия, так как процессы в новых судах давали возможность легального оглашения идей, направленных порой против свержения царизма. Самым демократичным в этом отношении стал суд присяжных.

Суд присяжных неожиданно для царской власти приобрел политическую окраску, в нем укрепилась тенденция уважительного отношения к подсудимому независимо от его социального статуса. В этом одно из проявлений демократического характера суда присяжных. В этом же и причина неугодности суда присяжных власти, его породившей.

Список литературы

1. *Гессен И. В.* Судебная реформа / И. В. Гессен. – СПб. : Кн. изд-во П. П. Герушина и К, 1905. – 267 с.
2. *Джаншиев Г. А.* Основы судебной реформы (К 25-летию нового суда). Историко-юридические этюды / Г. А. Джаншиев. – М. : Тип. М. П. Щепкина, Арбат. дом Каринской, 1891. – 364 с. – Прил.: Описание «Дела о преобразовании судебной части в России». – 52 с.
3. *Дядькин Л. А.* Судебно-процессуальные воззрения декабриста Н. И. Тургенева // Вопросы истории государства и права : межвуз. науч. сб. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1977. – Вып. 3. – С. 54–73.
4. *Ефремова Н. Н.* Министерство юстиции Российской империи 1802–1917 гг. (Историко-правовое исследование) / Н. Н. Ефремова. – М. : Наука, 1983. – 14 с.
5. *Коротких М. Г.* Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России / М. Г. Коротких. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 185 с.
6. *Коротких М. Г.* Обсуждение и принятие «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г. // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1988. – С. 37–54.
7. *Константинов М. В.* Кропоткин Петр Алексеевич. Малая энциклопедия Забайкалья: наука и образование : в 2 ч. / М. В. Константинов. – Новосибирск : Наука, 2010. – Ч. 1 : А–М. – С. 459–460.
8. *Кропоткин П. А.* Записки революционера / П. А. Кропоткин. – М. : Моск. рабочий, 1988. – 544 с.
9. *Немытина М. В.* Применение судебных уставов 1864 года // Буржуазные реформы в России второй половины XIX в. – Воронеж, 1988. – С. 94–105.
10. *Немытина М. В.* Суд в России: вторая половина XIX – нач. XX в. : дис. ... д-ра юрид. наук / М. В. Немытина. – М., 1999. – 403 с.
11. *Пестель П. И.* Записка о государственном правлении // Восстание декабристов. Документы. Т. 7. – М. : Госполитиздат, 1958. – 692 с.
12. Полное собрание законов (ПСЗ). Собр. 2. – Т. 39. – № 41473.
13. ПСЗ. – Собр. 2. – Т. 40. – № 42587.
14. ПСЗ. – Собр. 2. – Т. 80. – № 58488.
15. ПСЗ. – Собр. 2. – Т. 80. – № 58489.
16. ПСЗ. – Собр. 2. – Т. 80. – № 58778.
17. ПСЗ. – Собр. 2. – Т. 80. – № 58052.
18. ПСЗ. – Собр. 3. – Т. 7. – № 4396.
19. ПСЗ. – Собр. 3. – Т. 1. – № 350.
20. ПСЗ. – Собр. 3. – Т. 9. – № 6162.
21. Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы 1864–1917 гг. / сост. С. М. Казанцев. – Л. : Лениздат, 1991 г. – 512 с., ил.
22. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. – М. : Юрид. лит., 1991. – Т. 8. – 496 с.

On the Introduction of the Jury Trial into Russia, Initiated by the Reform of 1864 (to the 150th Anniversary of the Judicial Reform in Russia)

V. V. Popova

Moscow State University of Geodesy and Cartography, Moscow

Abstract. The article examines establishment and activity of jury trial in the history of Russia. It offers a new approach to specifying the date of the judicial reform, which resulted in the establishment of jury trial. The author considers the stages of preparation and adoption of the documents for the judicial reform. Implementation of the judicial reform is regarded in terms of the social and political situation in the country. The author characterizes the jury trial district courts.

Keywords: Judicial reform of 1864, judicial statutes, jury trial, jurors, 150th anniversary of the judicial reform in Russia.

Попова Виктория Викторовна

*кандидат юридических наук, доцент
Московский государственный
университет геодезии и картографии
105064, г. Москва, Гороховский пер., 4
тел.: (499)261-31-52
e-mail: vypravo@mail.ru*

Popova Viktoria Viktorovna

*Candidate of Sciences (Law), Associate
Professor
Moscow State University of Geodesy and
Cartography
4, Gorokhovsky lane, Moscow, 105064
tel.: (499)261-31-52
e-mail: vypravo@mail.ru*